

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

**Создание «цифровых кафедр»
в российских университетах**

В 115 российских университетах созданы «цифровые кафедры», обучение по ним стартует с сентября 2022 года по 300 образовательным программам. Свыше 80 тыс. студентов получат дополнительную ИТ-квалификацию, сообщил заместитель председателя правительства России Дмитрий Чернышенко.

Вице-премьер отметил, что «цифровые кафедры» запущены в рамках федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» (нацпроекта «Цифровая экономика»), созданного на базе утвержденной председателем правительства стратегической инициативы.

«Обучение на «цифровых кафедрах» стартует в сентябре — с начала нового учебного года. Сейчас идет набор студентов, который продлится до середины лета. В этом году поступить на них и получить дополнительную квалификацию в области ИТ сможет более 80 тыс. молодых людей. Каждый вуз ведет разработку образовательных программ дополнительной профессиональной переподготовки. Всего на базе «цифровых кафедр» их будет запущено более 300. Это, например, разработчик цифровых продуктов, веб-приложений, администратор отечественных операционных систем и многие другие. Отмечу, что количество «цифровых кафедр» будет расширяться. Они будут открываться в университетах, которые присоединятся к программе «Приоритет 2030», — заявил Дмитрий Чернышенко.

Согласно плану, до конца 2025 г. «цифровые кафедры» окончат свыше 385 тыс. человек. А к 2030 г. допквалификацию по ИТ-профилю получат 1 млн 135 тыс. студентов.

Создание «цифровых кафедр» в 115 вузах говорит о системном внедрении практики дообразования и содействия занятости в условиях новой экономики, считает директор Института стратегических исследований и прогнозов РУДН, член политсовета МГЕР Виктория Федосова. Она пояснила: «Сегодня любому специалисту — как в коммерческом секторе, так и в государственном — необходимо не только общее представление о том, какие бывают ИТ-инструменты, но понимание, как и где наиболее эффективно и с большей отдачей применять их в операционной деятельности. Самый лучший вариант, когда профильный специалист с пониманием специфики отрасли получает знания по смежной специальности — это работает как «мультипликатор» базовых

навыков, повышается ценность такого сотрудника на рынке труда или его значимость в компании.

Ранее в регионах программы получения нового образования или повышения квалификации запускали в отдельных проектах: знаю, например, о такой практике в Курской области в рамках проекта «Содействие занятости» при поддержке «Ворлдскиллс», Томского университета и РАНХиГС (кстати, оба университета — участники «Приоритета 2030»).

Аналитика данных, веб-администрирование — могут помочь, например, в масштабировании бизнеса, в реализации товаров отечественных компаний, которым сейчас открывается простор для заполнения рыночных ниш, а разработка новых цифровых продуктов и работа с отечественными ОС — первое и необходимое условие обеспечения цифрового суверенитета страны. Спрос на таких «подкованных цифрой» специалистов будет очень высоким.

Студентам в процессе обучения предстоит пройти комплексную оценку развития цифровых компетенций. Для этого на базе Университета Иннополис сформирован ассессмент-центр. Учащимся будут предложены тесты и кейсы в соответствии с тематикой их программ дополнительной профподготовки. Результаты позволят оценить уровень сформированности цифровых компетенций студентов по окончании обучения на «цифровых кафедрах».

«В целом оцениваю ассессмент как весьма полезный элемент системы подготовки, позволяющий обеспечить сравнимость результатов подготовки и современную адаптацию программ», — считает советник ректора РТУ МИРЭА Игорь Рогов.

«Университет Иннополис плотно интегрирован в работу ИТ-отрасли и понимает потребности современных компаний в квалифицированных ИТ-специалистах, поэтому для проведения ассессмента студентов в рамках нацпроекта была выбрана матрица компетенций по ИТ-направлению, разработанная нашим университетом с привлечением широкого экспертного сообщества», — пояснил первый проректор, заместитель директора Университета Иннополис Искандер Бариев.

Как сообщалось, в рамках нового федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» в этом году более 80 тыс. студентов вузов получат возможность обучаться на «цифровых кафедрах».

Ранее правительство РФ утвердило перечень из 42 стратегических инициатив социально-экономического развития страны, которые будут реализовываться в форме федеральных проектов в два этапа – до 2024 г. и до 2030 г. Инициативы позволяют более эффективно достичь целей нацпроектов, в том числе нацпроекта «Цифровая экономика».

Ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере создаст условия для высокотехнологичного бизнеса, повысит конкурентоспособность страны на глобальном рынке, укрепит национальную безопасность и повысит качество жизни людей.

ИА REGNUM

«Университет призван стать столичным вузом»

Ректор ННГУ им. Н. И. Лобачевского Елена Загайнова – о перспективах, развитии университета и новых направлениях в образовании.

– Как пройдет приемная кампания в вузе в этом году?

– Думаю, в этом году мы должны пройти приемную кампанию очень спокойно, по плану, с возможностью ответить на все вопросы абитуриента, чего, например, не было в полной мере два года назад, во время пандемии коронавируса. В этом году увеличилось число бюджетных мест до 1743 и еще почти 300 в филиалах. По всем формам обучения, включая магистратуру и аспирантуру, у нас почти четыре тысячи бюджетных мест. Поэтому развернута масштабная приемная кампания, все факультеты и институты формируют отдельные команды для приема. Проведем ее достойно, активно и эффективно.

– Какие новые направления подготовки появились в вузе?

– Из последнего – и клиническая психология, и еще одно направление по связям с общественностью, а также клиническая ординатура – новая ступень образования, ранее не характерная для университета. В этом году мы уже получили бюджетные места по новым направлениям и увеличили их число по существующим: IT, юриспруденция и экономика. Наиболее популярно IT, но появилась интересная тенденция, когда IT становится не основной специальностью, а дополнительной. Например, IT в экономике, биологии, химии и социологии. Направления подготовки в будущем – именно специальности «на стыке». Растет популярность гуманитарных наук: социологии, психологии и клинической психологии. Очень хорошо взлетело направление биологии, поскольку в нем появились новые «ростки» в виде биотехнологий и биоинформатики.

– Минобразования региона продвигает слоган «Учись в Нижнем!». Почему, на ваш взгляд, стоит учиться в Нижнем? Как за последние годы выросла конкурентоспособность нижегородского образования в сравнении, например, со столичным?

– Как ректор могу сказать, что большое значение имеет серьезное обновление города к 800-летию юбилею, а привлекательность города повышает престиж обучения. Кроме того, три нижегородских вуза вошли в программу развития «Приоритет 2030», что также дает новый драйвер развития и внедрения новых образовательных программ, в том числе международного уровня. Популярность обучения в Нижнем Новгороде выросла во время пандемии: родители не торопились отпускать детей в Санкт-Петербург и Москву, возросла роль дистанционного образования. Если же говорить с позиции мамы студента, то уехать в другой город и начать там учиться и жить в общежитии... Такие условия часто вызывают психологические срывы у детей. Поэтому мое глубокое убеждение – бакалавриат в Нижнем Новгороде, а дальше – как угодно. Окончить магистратуру можно и за границей или в Москве, когда дети становятся зрелыми людьми. А можно никуда и не уезжать: магистратура в Нижнем Новгороде – очень хороший вариант.

– Как показывают себя студенты вуза на всероссийских/международных олимпиадах? Поделитесь последними успехами.

– Наши студенты очень активные, это идет в зачет в индивидуальное портфолио. Университет премирует победителей. Если для школьников участие в олимпиадах такого уровня – это прежде всего возможность поступить в университет, то для студентов – доказать, что они лучшие. У нас очень сильная команда в IT, которая показывает выдающиеся результаты. Мы выиграли финал чемпионата мира по спортивному программированию среди студенческих команд (ICPC), наша команда побывала в гостях у премьер-министра Михаила Мишустина, который рассказал им и о разработках для «электронного правительства». Наши ребята выиграли и международную олимпиаду по финансовой безопасности. На всероссийских олимпиадах победили наши химики, хорошо показали себя юристы. Нам действительно есть чем гордиться.

– Какие профессии, по версии вуза, сегодня наиболее перспективны? Показателен ли в этом смысле конкурс среди абитуриентов на конкретные специальности?

– Конкурс обусловлен разными причинами: это и рекомендации родителей, и реклама, и уровень будущей зарплаты. И, конечно, расположенность студента к тем или иным наукам. Выбирая специальность, нужно обязательно

получить базовое образование, на которое затем можно «нанизать» специальности. Мне очень бы хотелось, чтобы абитуриенты вместе с родителями и учителями осознанно выбирали базу, которую мы будем дополнять в бакалавриате, магистратуре и по индивидуальным траекториям.

– Индивидуальные образовательные траектории студентов — один из главных трендов последних лет в высшей школе. Как эта идея воплощается в вузе?

– С точки зрения Министерства просвещения РФ, эта траектория начинается со школы. То есть школьник должен выбирать те предметы, которые пригодятся ему в будущем. Университет выступает навигатором, создающим образовательную персональную траекторию. У нас сложились очень хорошие условия для этого: в прошлом году ННГУ выиграл грант на создание Специализированного учебного научного центра, где идет углубленная подготовка школьников старших классов — будущих абитуриентов по химии, биологии, физике и математике. Это начало траектории, которая затем складывается в бакалавриате. Она может быть скомпонованной с добавлением soft-skills компетенций (например, проектная работа в командах, обязательная для всех студентов первых курсов), а поскольку мы вошли в программу «Приоритет 2030», то обязаны делать индивидуальную траекторию из набора дополнительного образования для студентов. Например, студент биофака может взять себе дополнительное профессиональное образование по специальности «Клиническая психология». Обязательно проектное обучение и IT-компетенции для всех курсов. В магистратуре же строится индивидуальный курс под научную работу. Кроме того, популярно направление «Стартап как диплом».

– Каковы позиции и ключевые цели вуза в программе стратегического академического лидерства «Приоритет 2030»?

– Университет призван стать суперсовременным, конкурентным, центральным, не побоюсь этого слова, столичным вузом. Для этого мы должны дать новые привлекательные образовательные программы — как стандартные и индивидуальные, так и совместные с работодателями. Предстоит создать современный кампус и развить четыре основных направления: образование, наука, инфраструктура и инновации. В каждом из них участвуют все факультеты вуза, которые удачно соединились в стратегические проекты «Здоровое поколение», «Комфортная окружающая среда», необычный для университета «Креативная личность» и наиболее амбициозный «Фундаментальные основы технологий будущего», посвященный в том числе импортозамещению. Также мы планируем создать факультет искусств.

– Насколько продвинулась за последние годы цифровая трансформация вуза? Какими проектами особенно гордитесь?

– Наверное, всеми. Но цифровая трансформация разная: есть та, которая помогает организации управления и работе с документами, а есть образовательная. В пандемию появилось много онлайн-курсов — таких «цифровых двойников» привычных офлайн-курсов. Это не просто начитывание лекций: это материалы с дополненной реальностью. Третий аспект цифровизации — обязательное начальное IT-образование абсолютно всех сотрудников университета и первичные IT-курсы для студентов начальных курсов. «Цифра» у нас сейчас везде.

– Расскажите о перспективных совместных проектах с работодателями выпускников.

– Сейчас ситуация с трудоустройством гораздо лучше, чем несколько лет назад. Устраиваются по специальности порядка 90% выпускников университета. Этому способствует участие работодателя в учебном процессе. Некоторые преподаватели, работающие в разных сферах экономики, сами подбирают будущие кадры. Например, в нашем Институте информационных технологий, математики и механики есть Совет IT-компаний, которые также участвуют в образовательном процессе, добавляют собственные курсы и готовят себе сотрудников. С четвертого курса студент уже может стать штатным сотрудником, если хватает бакалавриата. Если нет, в университете есть специальная «производственная» магистратура, которая позволяет совмещать работу и образование. Компания получает готового выпускника, который мотивирован и понимает, куда пойдет работать. Высоко востребованы студенты в химической и биологической отраслях. Никогда не бывает проблем с трудоустройством экономистов, юристов, филологов. Кроме того, работодатели выступили активными заказчиками soft skills — команд выпускников, умеющих делать проекты.

Сегодняшний университет Лобачевского немислим без тесного сотрудничества с представителями буквально всех сфер жизни общества. Мы работаем на наш город, на регион, на страну.

<https://www.kommersant.ru/>

Эксперт: возврат к советской системе образования будет существенным шагом назад

По мнению проректора по учебной и методической работе Финансового университета при правительстве Екатерины Каменевой, Болонская система при всех недостатках адаптирована в РФ под потребности рынка труда, обучающихся и их родителей, а также возможности и перспективы вузов.

Россия присоединилась к Болонскому процессу 19 сентября 2003 г. Отказ России от Болонской системы образования, когда обучение строится по системе «бакалавриат – магистратура», и возврат к советской системе будет существенным шагом назад. Такое мнение выразила проректор по учебной и методической работе Финансового университета при правительстве РФ Екатерина Каменева.

«Система российского образования традиционно критикуется как внутри страны, так и нашими оппонентами. С одной стороны, это хорошо, много неравнодушных, а значит, это будет стимулировать развитие образования. Однако критика должна быть конструктивной и нести рациональные предложения. Вступление России в Болонский процесс критикуют до сих пор, но несмотря на весь скептицизм, система высшего образования, а вслед за ней и рынок труда, и система квалификации адаптировались к ней и успешно функционируют. Представляется, что возврат к системе советского образования – это существенный шаг назад», – заявила Каменева.

По ее мнению, Болонская система при всех ее недостатках и проблемах сегодня адаптирована в России под потребности рынка труда, обучающихся и их родителей, а также возможности и перспективы вузов. Кроме того, она продолжает свою эволюцию в России: образовательные программы становятся многоформатными и адаптивными к внешним изменениям и потребностям рынка труда, кадры готовятся более оперативно, есть возможность получить за 6 лет два образования по разным направлениям подготовки, значительное количество студентов хочет работать и уже работает, начиная со 2–3 курса бакалавриата.

«Возврат к “советскому специалитету” сегодня будет сопряжен не только с пересмотром огромного пласта нормативной и учебно-методической документации, трансформацией организационных процессов, это еще и существенная “ломка” работающего механизма подготовки высококвалифицированных кадров для новой экономики», – отметила она.

По ее словам, сейчас важнее сосредоточиться не на форме, а на содержании. Задача университетов сегодня – повышать уровень качества образования, предоставлять студентам возможность формировать индивидуальные траектории развития. «Мы полагаем, развитие модели “2+2+2” будет набирать обороты, усиливая гибкость и эффективность образовательных программ», – добавила Каменева.

Она напомнила, что к Болонской системе сегодня присоединились 48 стран. «Практически все – из утвержденного списка недружественных. Но давайте не забывать, что в странах БРИКС и СНГ, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки, Ближнего Востока функционирует трехуровневая система образования, как и в Болонской системе «бакалавриат – магистратура – аспирантура». И ломая существующий порядок на волне геополитических изменений, мы рискуем

закраться в суверенных образовании и науке, что приведет к исчезновению российских университетов и научных школ из мирового пространства, к отсутствию оперативного обмена открытиями, технологиями и образовательными новациями, что сегодня нельзя допустить», – сказала собеседница агентства.

О Болонском процессе

Президент Российской академии образования Ольга Васильева высказала мнение, что в России необходимо увеличивать долю студентов, которые обучаются по программам специалитета, а программы бакалавриата и магистратуры должны сохраняться в вузах, принимающих иностранцев. Далее она заявила: «Сейчас все чаще звучат предложения о выходе из Болонского процесса и возвращении к специалитету, что совершенно закономерно... Я убеждена: необходимо начать давать правовую оценку участия российских вузов в Болонском процессе, реализовывать механизмы увеличения доли специалитета в структуре программ отечественного высшего образования», – подчеркнула Васильева. Программа специалитета предусматривает подготовку кадров с нормативным сроком освоения образовательных программ 5–6 лет.

Отказ от Болонской системы в России должен быть поэтапным, выпускников об этом необходимо предупредить хотя бы за два года, а студенты не должны пострадать, заявил глава Рособнадзора Анзор Музаев. «Здесь главное – снова не наделать ошибок, которые приведут к тому, что пострадают у нас студенты, качество знаний и так далее», – отметил он.

По материалам ТАСС, РБК

Аспирантура как модель научной инициации¹

Ученые степени и звания должны присваивать друг другу не чиновники, а исключительно профессионалы

В далекие уже советские времена аспирантура считалась заветной мечтой любого выпускника вуза. Три, а если заочно, то и четыре года практически свободной от учебных занятий жизни, неспешная работа над «кирпичом» диссертации, публикация трех-четырёх статей неважно в каком издании, процедура защиты и – самые радужные перспективы для молодого дипломированного специалиста!

Сейчас в результате дряхлеющего уже четвертый десяток лет бездумного заимствования западных образовательных стандартов, в том числе реформы системы подготовки научных кадров, все разительным образом изменилось. Аспирантура

¹ **Об авторе:** Олег Иванович Федотов – д-р филол. наук, профессор МПГУ, член-корреспондент Международной академии педагогического образования, член Союза писателей СССР, почетный работник высшего профессионального образования.

вслед за магистратурой превратилась в продолжение учебного процесса и необязательно должна завершаться патетическим аккордом защиты. Но даже если таковая и состоится, радужные перспективы существенно поблекли.

Рутина постылого ремесла

Дипломированные специалисты формируют в основном ППС (профессорско-преподавательский состав) высшей школы. Однако их престижная в прошлом работа уже давным-давно перестала быть таковой. Как-то незаметно все нити управления учебным процессом взяли в свои руки чиновники от образования. Они опутали преподавателей паутиной регламентов, стандартов, нелепых, из пальца высосанных программ, исчисляемых сотнями компетенций, приказов и циркуляров... Все это превратило живую творческую работу преподавателя со студентами в рассчитанную до мелочей рутину постылого ремесла.

Но главная проблема – беспощадно большая нагрузка, не дающая вузовским преподавателям возможности повышать свой научный потенциал, совершенствовать педагогическое мастерство и неотвратимо ведущая к тому, что принято называть профессиональным выгоранием. Все, конечно, познается в сравнении.

Полная ставка нынешнего профессора составляет свыше 800 учебных часов в год; в СССР годовая нагрузка на ППС не превышала 550 часов. При этом в нее входили еще и часы на научное руководство аспирантами (по 50 часов) и на работу в научных советах (те же 50 часов). А например, польский профессор, знаю по собственному опыту, загружен еще меньше: 180–210 часов.

Обязав чиновников оплачивать труд ученых удвоенной средней зарплатой по региону, правительство посчитало, что за такие деньги можно и поработать. А то, что аудиторные часы многократно умножаются домашней и библиотечной подготовкой, никому в голову не приходит.

К тому же лукавые администраторы научились ловко обходить эти, казалось бы, незыблемые нормативы. Преподаватели в своем большинстве не имеют полной ставки: чаще всего довольствуются половиной, четвертью, а то и десятими ее долями. Соответственно, съезживается и зарплата (вместе с надбавками за ученые степени – их-то зачем делить?!). Сокращенные доли, естественно, округляются таким образом, чтобы перевыполненные часы рассчитывать по самой низкой расценке почасовой оплаты.

С точки зрения оппонента

Столь же плачевна участь науки, особенно гуманитарной. Ученые, преподающие в вузах, должны подтверждать свое право на преподавание, да и вообще свой статус как ученого, защитой диссертаций, сначала кандидатской, затем докторской. Процедура защиты громоздкая и с каждым годом все

более и более усложняющаяся, предельно формализована и фальшива.

Требуются публикации в особых привилегированных ваковских журналах, где чаще всего за это взимают весьма и весьма чувствительный антигонорар. Конечно, и здесь – равнение на западные базы данных научных публикаций, которые задают тон, в то время как отечественные журналы пребывают в небрежении.

О тех мытарствах, которые приходится переживать соискателям кандидатских и докторских степеней, уже много написано. Но специально надо отметить саму процедуру защиты, то, как она устроена сейчас в большинстве ученых советов. Здесь у меня накопился более чем солидный опыт: сам защищался дважды, в 1971 и 1985 гг., готовил к защите своих многочисленных учеников (33 защищенных кандидата и 6 докторов). Много раз мне доводилось писать трудоемкие, но по сути своей ритуально-формальные, внешние отзывы ведущей организации, ну а оппонентом приходилось выступать так часто, что уже и не сосчитать. Проще всего, может быть, именно по этой причине описать действие защиты с точки зрения оппонента как самого объективного его непосредственного участника.

По большей части, когда отсутствует реальный конфликт интересов, все дружно его имитируют, играя, что называется, в поддавки. Членам ученого совета, а то и гостям сам соискатель или его научный руководитель предусмотрительно раздает заранее заготовленные вопросы под заранее написанные ответы. Оппоненты в основном хвалят работу, разбавляя похвалы двумя-тремя незначительными замечаниями, нейтрализуя их к тому же сакраментальной фразой, что они не носят дискуссионный характер и высокий научный уровень работы отнюдь не снижают...

Результаты голосования, естественно, предсказуемы на 99,9% – единогласно! Председательствующий поздравляет именинника, тот произносит дежурные слова благодарности и приглашает почтенную публику на неофициальное продолжение церемонии – на банкет.

Такой наиболее типовой сценарий реализуется с некоторых пор под бдительным оком камеры наблюдения... Никто при этом никаких угрызений совести не испытывает. И то сказать: диссертация, прежде чем попасть на защиту, вдоль и поперек перепроверена, апробирована на заседаниях кафедр, на конференциях, на аспирантских объединениях. Апробирована настолько, что становится порой продуктом коллективного творчества.

Исключения из этого правила достаточно редко, но случаются. Сталкиваются, допустим, представители разных научных направлений, течений, школ, решающие научные проблемы разными способами. Вот тут-то счетной комиссии приходится с особой тщательностью учитывать голоса. Такие боевые защиты далеки от притворства и благостного умиления, царя-

щих на рутинных спектаклях, описанных выше. Менее всего напоминают они показную демонстрацию успехов, но и чрезмерное ожесточение не очень-то их красит.

Никаких ученых советов!

Пришел COVID-19, а вместе с ним – эпоха дистанционного обучения. Студенты грустно шутят, что появились новые сказочные персонажи: «сестрица Удаленушка» и «братец Диванушка»... В дистанционном или чаще гибридном режиме стали проходить и защиты диссертаций. Так ли уж это плохо?

Сама по себе процедура защиты, функционирующая со Средних веков, давным-давно себя изжила. Давно пора перейти к новым формам измерения научной квалификации ученых, которую должны осуществлять исключительно узкие специалисты по теме исследования. Ведь что такое ученый совет по защите диссертаций в его настоящем виде? Это сборная команда дипломированных докторов, научные интересы которых далеко не совпадают. Узкими специалистами по обсуждаемой проблеме формально оказываются только оппоненты, подбираемые, как правило, научным руководителем...

Накопившийся уже немалый опыт учебной и научной работы онлайн подсказывает и нетривиальный подход к научной аттестации вне давно утративших эффективность ученых советов. Всю систему научной аттестации необходимо решительным образом реформировать. Громоздкие ученые советы по защите диссертаций можно безболезненно упразднить. Вместо них в Министерстве науки и высшего образования РФ следует организовать единое управление аттестации научных кадров, в центре которого разместить детально разветвленную базу данных всех ныне действующих специалистов по всем отраслям знания.

Прошедшие апробацию в научных коллективах и рекомендованные к защите диссертации, размещенные в интернете, поступают в управление. Там беспристрастный компьютер выбирает для оценки оптимальное количество экспертов-оппонентов, получающих за свою работу достойное вознаграждение. Они и составляют комиссию для защиты.

Объявляется день публичной защиты, которая может проходить и дистанционно (или – лучше – в смешанном виде). Соискатель получает вопросы и замечания, отвечает на них в режиме онлайн. В дискуссии могут участвовать и другие заинтересованные лица, естественно, без права решающего голоса. Проходит процедура голосования и выносится вердикт.

Для магистрантов и аспирантов можно позаимствовать у немецких коллег обязательную последующую публикацию хотя бы в интернете результатов исследования. Все!

Никаких советов, председателей, их заместителей и ученых секретарей; никаких многочасовых сидений или заоч-

ных голосований членов диссовета, доверяющих свой голос коллегам, если заседание совпадает со временем их учебных занятий; никаких танталовых мук при оформлении пред- и послезащитных документов.

И конечно, назрела необходимость упорядочить систему апробации диссертационного исследования в сопровождающих его публикациях и устных выступлениях на научных форумах. Первым делом надлежит добиться безусловного суверенитета наших отечественных наукометрических баз данных. То есть отказаться от разорительных и унижающих наше национальное достоинство западных приоритетов, учредив в каждой области знаний оптимальное число авторитетных изданий и приравняв их статус к тем же Scopus и Web of Science. Наметившееся сейчас негативное к ним отношение как достойный ответ остракизму, которому подверг Россию Запад, не должно быть половинчатым. Формулировка «приостановить до декабря 2022 года» половинчата. Необходимо решительно отказаться от них раз и навсегда!

Нельзя терпеть торгашеский цинизм огромного сообщества посредников, наживающихся на естественном стремлении научных работников повысить свою квалификацию.

Участие наших ученых в конференциях внутри страны, и особенно за рубежом, не может оставаться лишь делом их личной инициативы и финансовых возможностей. Даже в жестко идеологизированной советской системе государство находило средства для оплаты научных командировок. А чтобы научная мысль не замирала, учебная нагрузка вузовских преподавателей должна быть радикально сокращена.

Если со временем профессиональная честь станет для ученых естественным и непреложным свойством души, если к науке мы станем относиться не как к вульгарной кормушке, а как к высокому интеллектуальному творчеству, обеспечивающему некоторый приемлемый уровень жизненного благополучия, тогда сами собой исчезнут попытки научной фальсификации, плагиата и тому подобных жульнических махинаций. Тогда усовершенствованная модель научной инициации оставит не у дел еще одно рудиментарное учреждение, укрывающееся под аббревиатурой ВАК.

<https://www.ng.ru/nauka>

Каждый второй российский школьник при выборе профессии планирует опираться на собственные интересы

При выборе будущей профессии ученики 5–8 классов больше ориентируются на истории успеха известных людей (например, Илона Маска), чем ученики 9–11 классов, выяснили эксперты платформы «ЯКласс» и «Учи.ру», резиденты Фонда «Сколково», в рамках всероссийского исследования среди 1904 учеников 5–11 классов.

По результатам опроса, проведенного с 1 по 13 апреля 2022 г., при выборе будущей профессии каждый второй школьник собирается опираться на собственные интересы и навыки (53%). Каждый пятый ученик будет ориентироваться на истории успеха известных предпринимателей (17%) и мнение родителей и учителей (17%). К советам одноклассников, друзей или блогеров прислушаются лишь 6% российских школьников. При этом ученики 5–8 классов больше ориентируются на истории успеха известных людей (75%) и мнение инфлюенсеров (76%), чем ученики 9–11 классов (25% и 24% соответственно).

Наименее интересными направлениями для дополнительного изучения учащиеся назвали медицину и фармацевтику (8%) и экологию (8%). Самыми интересными – психологию (17%), финансовую грамотность (15%), IT и программирование (14%). При этом часть опрошенных интересуется интернет-маркетингом (13%), технологиями и инновациями (робототехника, биотехнологии) (12%) и предпринимательством (11%).

Оксана Демьяненко, директор Международной гимназии Сколково заметила: «Взгляд родителей и школьников на потенциально перспективные сферы для профессионального развития часто различаются. Многие студенты гимназии Сколково, по результатам наших опросов, видят себя в IT, креативных индустриях и социальной деятельности, в то время как родители видят своих детей в биомедицине и инженерии. Наши опросы подтверждают, что развитие мягких навыков – важный результат обучения в школе, по мнению и школьников, и родителей. При этом развитие soft skills – креативность, умение убеждать, сотрудничать, адаптироваться – происходит не только в рамках урока, а в ежедневной школьной жизни: в средовых и во внеакадемических проектах».

По результатам опроса, лишь 38% российских школьников знакомы с понятием «гибкие навыки». Однако именно стрессоустойчивость и способность адаптироваться к новым условиям большинство респондентов считают наиболее важными навыками для успешной карьеры наряду с умением анализировать информацию. Далее школьники выделяют профессиональные навыки (9%), развитость логического мышления (9%), умение быстро концентрироваться (8%) и знание иностранных языков (8%).

Илья Паршин, генеральный директор образовательной онлайн-платформы Учи.ру обратил внимание: «Гибкие навыки наряду с профессиональными компетенциями во многом определяют успех реализации личности. Поэтому все большее внимание родители и учителя уделяют развитию функциональной грамотности и метапредметных навыков детей. Мы в Учи.ру стараемся помочь педагогам, разрабатывая специальные инструменты по оценке уровня таких компе-

тений учеников. Созданы образовательные курсы и олимпиады, которые помогают ребенку гармонично развиваться и повышать свой уровень в таких областях, как критическое мышление, эмоциональный интеллект, тайм-менеджмент».

Школьная программа, по мнению учеников, помогает развивать такие навыки, как критическое мышление, умение анализировать информацию (18%), коммуникация (11%), работа в команде (15%), креативность (12%), тайм-менеджмент (10%), стрессоустойчивость (25%), эмоциональный интеллект и эмпатия (9%).

Екатерина Рыжова, директор «ЯКласс» заметила: «В быстро меняющемся мире профессиональных навыков и умений может быть недостаточно, поэтому важно развивать гибкие навыки у детей со школы. Современные школьники понимают значимость развития soft skills для достижения учебных и карьерных высот, однако важно дополнять учебные программы заданиями и упражнениями, стимулирующими развитие таких умений».

Справочная информация

Фонд «Сколково» – некоммерческая организация, созданная в 2010 г. и исполняющая функции управляющей компании Инновационного центра «Сколково». Цель Фонда – поддержка технологического предпринимательства в России и коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности. Число резидентов «Сколково» уже превысило 3200. Фонд оказывает им комплекс услуг, необходимых для вывода разработок на российский и международный рынки. Статус резидента дает компании налоговые и таможенные льготы. В 2020 г. выручка резидентов превысила 160 млрд рублей. На территории Инновационного центра «Сколково» расположен Сколковский институт науки и технологий (Сколтех), входящий в топ-100 молодых университетов мира по версии Nature Index. Инфраструктуру Инновационного центра составляют, в частности, крупнейший в Европе Технопарк и исследовательские центры индустриальных партнеров.

«ЯКласс» – международная технологическая компания, предоставляющая образовательные услуги для школьников, учителей и родителей в 12 странах. База «ЯКласс» содержит более 1,8 трлн заданий по 16 предметам, что является самым высоким показателем в мире. Количество пользователей ресурса в мире составляет 11 млн.

Учи.ру (UCHI.RU) – крупнейшая российская образовательная онлайн-платформа, где 10 млн учеников из всех регионов страны изучают школьные предметы, готовятся к ВПР и ОГЭ, участвуют в российских и международных олимпиадах, развивают гибкие навыки на курсах «Мои эмоции», «Уроки для мозга», «Успею все».

Пресс-служба Фонда «Сколково»

www: <https://sk.ru>

Telegram: @skolkolive

e-mail: pressoffice@sk.ru